

Контрольный визит в арестный дом центра задержания Пыхьяской префектуры

26.02.2020 г. советники канцлера права проверили без предупреждения арестный дом Центра задержания Пыхьяской префектуры Департамента полиции и пограничной охраны (ДППО). В контрольном визите в качестве эксперта участвовал семейный врач.

Позитивным является то, что многие заявления взятых под стражу, принудительно доставленных, содержащихся под арестом и задержанных, в которых они желают связаться со своими близкими или с адвокатом, или ходатайствуют о получении предметов гигиены, были удовлетворены в день подачи или на следующий день после подачи заявления. Также заслуживает похвалы то, что гигиенические зоны предварительных камер и камер вытрезвителя были быстро закрыты (по утверждению ДППО) на видеоизображении после того, как советники канцлера права обратили на это внимание. Питание задержанных в арестном доме нормальное и соответствующее требованиям.

И все же выявлены некоторые недостатки.

Поступающие в Таллиннский арестный дом задержанные обыскиваются, как правило, с полным раздеванием. Происходящее в приемном помещении отслеживается посредством видеоизображения, скрытой остается только небольшая зона, остающаяся ниже поля зрения камеры. Обычно за изображением наблюдает находящийся в дежурном помещении специально обученный сотрудник мужского пола. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) рекомендовал, чтобы при обыске с полным раздеванием обязательно учитывалась индивидуальная оценка риска. При обыске следует с помощью разумных усилий обеспечивать достоинство задержанного. Как правило, не следует заставлять задержанных полностью раздеваться, а надо разрешать им раздеваться постепенно. Также задержанный и наблюдающий за ним посредством видеоизображения чиновник должны быть одного пола.

Канцлер права неоднократно обращал внимание на то, что применение постоянного видеонаблюдения во всех камерах не согласуется со стандартами содержания задержанных. В каждом конкретном случае следует рассматривать вопрос о том, действительно ли необходимо круглосуточное видеонаблюдение за задержанным (напр., по состоянию здоровья), и решать, надо ли его использовать и в каком объеме. При слежении за происходящим в камере посредством видеонаблюдения важно, чтобы чиновник был того же пола, что и находящийся(-ие) в камере задержанный(-ые).

Выяснилось, что дверь в помещение для звонков в арестном доме на время телефонного разговора оставляется приоткрытой, чтобы чиновник арестного дома мог убедиться в том, что задержанный связывается только с теми лицами, которым ему разрешено звонить. Тем самым, не обеспечивается право на защиту передаваемого по телефону сообщения, поскольку телефонный разговор задержанного могут слушать и посторонние лица (прежде всего, чиновник арестного дома). Необходимо найти такое техническое решение, которое позволит чиновнику убедиться в том, что телефонный разговор совершается на сообщенный задержанным номер телефона, но посторонний человек разговора не слышит.

В Таллинском арестном доме можно совершать звонки по понедельникам и субботам, и задержанный должен подать ходатайство о звонке за один день до этого. Часть задержанных была обеспокоена тем, что если задержанный поступает в арестный дом, например, в понедельник, то он может позвонить близким только в субботу. Беспокойство понятно, поскольку иногда необходимо сделать звонки, необходимые для организации семейных дел или работы. Если организация работы арестного дома позволяет, то следует рассмотреть возможность разрешить задержанным звонить без предупреждения за один день, а в порядке исключения иногда и в какой-то другой день, кроме понедельника и субботы.

Часть задержанных не была ознакомлена с распорядком дня арестного дома и не знала, когда время приема пищи и когда они могут встречаться с близкими или получать передачи. У каждого задержанного должен иметься распорядок дня, в некоторых арестантских домах он размещен, например, на двери камеры.

Все задержанные не могли взять в камеру документ, в котором перечислены их права и обязанности, во многих случаях этот документ находился в личном деле задержанного. Канцлер права ранее разъяснял, что такой информационный материал следует давать людям с собой в камеру, а не держать его в личном деле. В деле должна иметься информация о том, ознакомлен ли задержанный со своими правами и обязанностями.

Размещенная на стенде в холле арестного дома информация о краткосрочных свиданиях отличается от информации, указанной в распорядке дня. Такая информация не должна быть противоречивой, поскольку иначе она может вызвать недоразумения.

Чтобы попасть на прием к медику, задержанный должен написать ходатайство, которое персонал арестного дома передает в медицинский кабинет. В ходатайстве часто указывается конкретная проблема здоровья задержанного, т.е. личные данные особого характера. Как сказал эксперт по здравоохранению, такую конфиденциальную информацию может обрабатывать (в т.ч. видеть) только медицинский персонал, но сейчас ее видят и чиновники арестного дома. Чтобы предотвратить доступ посторонних лиц к данным о здоровье, задержанный должен иметь возможность передавать свое ходатайство, например, в закрытом конверте или иным подходящим образом.

По словам персонала арестного дома, обычно на приеме у врача присутствует также чиновник арестного дома. Канцлер права подчеркивает, что прием медика всегда должен проходить вне зоны слышимости для посторонних лиц. Как правило, это не должно происходить и в поле зрения полицейских чиновников, кроме случая, когда работник здравоохранения ясно об этом просит.

По оценке эксперта по здравоохранению, назначать задержанным лекарства могут только медицинские работники. Если медикаменты все же дают чиновники (консультируясь с медиками), такую информацию следует сохранять, чтобы медик имел обзор выданных человеку лекарств. В ходе контрольного визита выяснилось, что находящийся в дежурном помещении журнал медикаментов, по сути, не заполняется (даже когда лекарства выдаются по усмотрению охранника).

Многие задержанные жаловались на то, что чиновники арестного дома не дают им письменные принадлежности. Для совершения внутренних действий в арестном доме задержанных следует в разумном объеме обеспечить письменными принадлежностями.

Документы арестного дома, как правило, были оформлены надлежащим образом. В некоторых актах первичного контроля состояния здоровья осталась незаполненной графа наружных повреждений, а в двух случаях из протоколов задержания лица в качестве подозреваемого не было видно, известили ли близких задержанного и/или с каким результатом.